

Линь Цзяэр продолжил просматривать страницы. Он кликнул по рекламному объявлению в углу экрана. Закрепленный в топе заголовок гласил: «Шок! Из земли откопали питона толщиной с бочку! Какие тайны скрывает эта находка?»

Подобной желтухи Цзяэр повидал немало, да и саму картинку уже встречал месяц назад под почти таким же заголовком. Тогда в комментариях народ развлекался вовсю: кто-то просто зубоскалил, а особо вспыльчивые пользователи принялись учить уму-разуму нерадивого автора. Одни мирно ворчали про фотошоп и бессмысленную трату трафика, другие же — те, что погорячее — сразу перешли на личности и отборную ругань.

Но на этом сайте описание выглядело совсем иначе. Автор статьи называл себя «младшим репортером Альянса». Суть новости сводилась к следующему: восьмисотлетний дух-оборотень-питон изрядно перебрал с алкоголем, из-за чего потерял контроль, принял истинный облик и заснул, вырыв нору прямо посреди двора своего приятеля-фермера. Проснувшись поутру, несчастный хозяин дома едва не лишился чувств от страха и побоялся даже нос высунуть на улицу. Не найдя другого выхода, он набрал номер экстренной службы. В итоге незадачливого змея забрали Блюстители закона Альянса, прикинувшиеся обычными полицейскими. Теперь нарушитель сидит под арестом и ждет солидного штрафа за несоблюдение законов Альянса и посягательство на общественный порядок. Разумеется, его имя занесли в черный список.

Под конец репортер, явно забавы ради, приписал: «Ха-ха-ха! Хэйлунь, и на твою старуху нашлась проруха! Доигрался!»

Комментарии под статьей пестрели дружным гоготом. Очевидно, этого духа-оборотня-питона по имени Хэйлунь знали многие.

Линь Цзяэр прокрутил страницу ниже. Под одним из комментариев ветка обсуждения растянулась на добрый десяток страниц. Ник автора гласил «Хэйлунь, Поглощающий Небеса»:

— Да пошли вы! Чего заржали, стервятники? Только попадитесь мне на глаза, живо спесь собью! Хм!

— Ой, надо же, как быстро тебя выпустили! Колись, на сколько тебя обули? Последние штаны спустил на штраф?

— Да не смейся. Этот нищеброд в жизни бы такую сумму не наскреб. Он мне за жилье уже три месяца торчит. Если бы не солидарность между духами-оборотнями, я бы его пинком под зад на улицу выставил.

— Значит, точно продался в кабалу Альянсу. Погнали бедолагу на принудительные работы. Эх, Хэйлунь, один неверный шаг — и погряз во грехе по уши, ха-ха!

Линь Цзяэр просмотрел еще несколько веток. Посты появлялись редко, буквально пару раз в год — не то что у обычных людей, у которых новости сыплются лавиной каждый день. История

форума уходила в глубину времен: попадались записи вековой давности.

Ради интереса он кликнул по разделу светской хроники и сплетен. Заголовки там пестрели один краше другого: «Крах серого хищника! Дух-оборотень-волк потерпел фиаско, пытаюсь соблазнить кроткую овечку?!», «Любовь зла: дух-оборотень-слон и белая мышка сыграли свадьбу. Пикантные подробности их близости будоражат воображение!», «Плод запретной страсти: после мимолетной интрижки лисицы-оборотня с простым смертным на свет появился младенец с лисьей головой?!»

Белый пушистый комочек на столе застыл с каменной мордочкой. Линь Цзяэр долго сидел неподвижно, а затем обреченно потер лапой виски. Чем глубже он погружался в этот безумный мир, тем громче в его голове трещали остатки привычной картины мира. Раздался мысленный хруст, и его нормальное мировоззрение окончательно рассыпалось в прах.

Кот неловко сдвинул мышку лапой и закрыл вкладку. Ему срочно требовалось побыть в тишине и переварить увиденное.

Заметив, что питомец надолго оцепенел, Мо Линьюань приподнял бровь и мягко спросил:

— Белыш, что случилось?

Он скользнул взглядом по монитору — страница уже была закрыта.

Цзяэр уставился на Мо Линьюаня. Теперь понятно, почему тот ни капли не удивлялся странным повадкам домашнего любимца: он с самого начала знал, что его кот — дух-оборотень. Но если так... догадывается ли он, что пушистый питомец поменялся телами с человеком?

"Если всё действительно так, то догадывается ли этот невыносимый тип, что его любимый питомец поменялся телами с человеком?"

Линь Цзяэр сощурил золотистые кошачьи глаза, пытаясь разглядеть на лице мужчины хоть тень лукавства. Однако Мо Линьюань держался абсолютно спокойно и открыто, без тени притворства, будто действительно пребывал в блаженном неведении.

Машинально поскребя когтями по лакированной столешнице, Цзяэр уклонился от поглаживания и мягко шлепнул лапой опустившуюся на его макушку тяжелую ладонь. Мысли его невольно вернулись к защитному амулету клана Ван, который когда-то подарила ему Ван Мяо.

Это была неказистая, пожелтевшая от времени бумажка, сложенная аккуратным треугольником. На первый взгляд — самая обычная безделушка из храма, разве что потрепанная до крайности: казалось, тронь ее — и она рассыплется в прах. Именно из-за ее

ветхости Линь Цзяэр не стал носить ее с собой, а спрятал подальше. Как-то раз он по неосторожности уронил этот треугольник в воду. Решив, что защитный амулет безнадежно испорчен, он поспешно выловил его, но, к своему изумлению, не обнаружил ни единого влажного пятнышка. Тогда он лишь подивился странному свойству бумаги, но теперь-то кусочки мозаики сложились. Эта невзрачная вещь определенно обладала скрытой магической силой.

Что же это за артефакт, ради которого пришельцы готовы пойти на любые преступления? Если они не заполучат его, то точно не отступятся. И тогда под удар попадут дядя Ван и ребята.

Линь Цзяэр уныло насупился, чувствуя, что от тяжелых дум у него вот-вот начнет выпадать шерсть. В конце концов он поднял взгляд на Мо Линьюаня. У этого человека наверняка найдется решение.

Словно угадав его тревогу, Мо Линьюань отложил документы и негромко произнес:

— Не переживай. Чужаки нацелились на Ван Мяо лишь потому, что привыкли выбирать жертву послабее. Против старшего поколения у этого пришельца класса «А» не было бы ни единого шанса — он бы просто не вернулся живым. А что касается Ван Мяо и Ван Хао, после случившегося Альянс обязательно приставит к ним охрану. Так что можешь не беспокоиться.

Самый надежный выход для них сейчас — вернуться в главное поместье семьи Ван и пробудить наследие крови. Только тогда они смогут дать достойный отпор.

Мужчина на мгновение задумался. Похоже, пришельцы из другого мира нашли лазейку на Землю, и к нам прорываются все более опасные твари. Было бы сущим безумием дать пропасть столь одаренным молодым магам: из-за старых семейных распрей брат и сестра Ван до сих пор не прошли инициацию. Это не просто досадная потеря, это огромный ущерб для сил Альянса.

Линь Цзяэр вытаращил глаза. Пробуждение крови? Это еще что за новости? Неужели ребята, с которыми он бок о бок провел все детство, тоже принадлежат к миру сверхъестественного? Слишком много потрясений для одного дня!

В этот момент в кабинет торопливо вошел Мо Сяо. Лицо его было бледным, в глазах читалась досада.

— Глава клана, ваш слуга виновен, — склонил он голову. — Мы упустили след. Мой Серый ястреб вернулся израненным. Откуда ни возьмись появился пришелец класса «S», он атаковал птицу и увел преследуемого.

Серый ястреб Мо Сяо считался одним из лучших духов-ищеек в клане, обладал приличной силой и должен был лишь вести скрытое наблюдение, передавая координаты отряду поддержки. Никто не мог предположить, что в дело вмешается пришелец уровня «S».

— Ступай к Мо Цзю, пусть займется лечением ястреба, — помрачнев, распорядился Мо Линьюань. — Чуть позже я пришлю к тебе людей, нужно составить подробный отчет об этом визитере класса «S».

— Слушаюсь.

Когда Мо Сяо ушел, Линь Цзяэр заметил, как помрачнел Мо Линьюань. На лице мужчины застыло суровое, сосредоточенное выражение.

В то же самое время в сыром полумраке заброшенного подвала спиной к Сунь Сикэ стоял силуэт, от которого веяло удушливой жадой крови.

— Мы потратили колоссальные ресурсы, чтобы перебросить тебя через барьер, — ледяной, рокочущий голос эхом отразился от бетонных стен. — И каков итог? Прошло столько времени, а артефакт до сих пор не у нас. Зачем мне держать при себе бесполезный мусор?

Сунь Сикэ вздрогнул, на его лице отразился неподдельный ужас.

— Господин, пощадите! Мы были буквально в шаге от цели! — затараторил он, пятясь. — Если бы ищейки из клана Мо не сунули свой нос, я бы уже выведал, где спрятана подвеска!

Они ведь задействовали лучшие каналы информации, вложили баснословные средства, но триумф сорвался в самую последнюю секунду.

В этот мир просочилось несколько групп пришельцев. Сунь Сикэ со своими подручными собирался встретиться в баре «Ночной пейзаж», но цепные псы семьи Мо откуда-то пронюхали о сходке и уложили всех лицом в пол. Спасая шкуру, ему пришлось бросить подчиненных на произвол судьбы. И пускай его маскировочные навыки были безупречны, для верности он выпил блокирующее зелье, полностью стирающее магический след. Вот только препарат сыграл с ним злую шутку: лишившись силы, он оказался беззащитен и сразу же после выхода из бара угодил в глупейшую ловушку местных оборванцев. Стоило вспомнить об этом позоре, как внутренности обжигало яростью.

К его счастью, другие отряды соплеменников тоже вернулись ни с чем, и на их фоне его результаты выглядели даже многообещающе. Иначе жестокой кары было бы не избежать.

— Но мне удалось добыть важную зацепку! — поспешил добавить Сунь Сикэ. — Девчонка обмолвилась, что отдала защитный амулет кому-то в подарок на двадцативосьмилетие. Мы уже начали копать в этом направлении.

— Даю тебе еще две недели, — холодно бросил мужчина. — И поторопись. Мое терпение не

безгранично.

Оставшись наедине со своими мыслями, Линь Цзяэр лихорадочно соображал. Нужно было срочно забрать защитный амулет из дома. Пришельцы, если у них осталась хоть капля мозгов, непременно изучат все связи Ван Мяо и выйдут на него. К тому же брат с сестрой никогда не скрывали своего прозвища для него — «Цзяэр», так что выследить его адрес — дело пары дней. Если опоздать, древний артефакт попадет в руки врагов. Медлить нельзя, счет идет на часы.

Приняв решение, кот решительно зашагал по столу, мягкой лапой похлопал Мо Линьюаня по руке и настойчиво мяукнул.

Привлекая внимание хозяина кабинета, он ткнул когтем в сторону клавиатуры, открыл пустой текстовый файл и принялся неуклюже колотить обеими лапами по клавишам:

«Я знаю, где лежит защитный амулет, который ищут пришельцы».

Мо Линьюань никогда не сомневался в словах своего кота. К тому же Белый долгое время прожил у Линь Цзяэра, а брошенные сегодня Ван Мяо слова помогли сложить общую картину. Чуть раньше он пытался отправить Цзяэру сообщение, но тот не ответил, а при звонке автоответчик твердил, что аппарат абонента выключен. Сердце мужчины сжималось от недоброго предчувствия.

— Где он спрятан? — серьезно спросил Мо Линьюань. — Линь Цзяэр залег на дно, связи с ним нет. Чтобы уберечь вещь от пришельцев, придется забрать ее без спроса. Мы просто сохраним ее у себя и отдадим ему, как только он объявится.

Белый пушистый комок замер над клавиатурой, а затем выдал:

«В мо...»

Кот поспешно стер лишние буквы и набрал заново:

«В комнате Линь Цзяэра стоит большая клетка. Внутри нее лежит огромный шерстяной клубок, защитный амулет спрятан прямо в нем. Прикажи привезти этот шар сюда, я сам его достану».

На кошачьей мордочке отразилось явное смущение. Линь Цзяэр мысленно выругался: в свое время он выпотрошил сердцевину этого огромного клубка и превратил его в тайник, куда стаскивал все свои самые ценные сбережения и безделушки.

Мо Линьюань понимающе кивнул и тут же набрал номер помощника.

Ближе к вечеру, когда они вернулись в загородную виллу, Мо Линьюань торжественно водрузил перед ним на просторную кровать огромный моток шерсти, который превосходил по размерам самого кота раза в три.

Линь Цзяэр осторожно толкнул его лапой. Клубок покатился, тихо шурша нитками. В кошачьих глазах вспыхнул азартный огонек, и лапа сама собой потянулась выпустить когти и хорошенько подрасть шершавый бок...

Мо Линьюань не торопил его. Он с нескрываемым удовольствием наблюдал, как пушистый комок карабкается на вершину шерстяного Эвереста, скользит на крутом боку и кубарем летит вниз, застывая на матрасе с уморительно озадаченным выражением мордочки. Мужчина не выдержал и тихонько рассмеялся.

Линь Цзяэр густо покраснел бы, позволяй ему это кошачья природа. Ну что за позор! Он ведь взрослый, серьезный парень, а не глупый котенок!

"Ведь это чистойшей воды физиология, инстинкты кошачьего тела, и ничего больше!"

Фыркнув, он решительно подошел к клубку, нашел едва заметный узел, дернул за кончик нити — и секретный карман распахнулся. На покрывало с тихим шорохом лавиной хлынуло его «богатство».

Кот зажмурился и прикрыл мордочку лапами от стыда. Каких только глупостей здесь не было! Помимо документов и денег, на кровати раскатились резиновые мыши, разноцветные мелкие мячики и даже палочки для заточки зубов. Линь Цзяэр готов был поклясться, что в здравом уме никогда бы не стал прятать подобный хлам. Видимо, настоящий Белыйш обустроивал свое гнездо задолго до их обмена телами.

Покопавшись в куче кошачьих игрушек, он аккуратно зацепил когтем потрепанный защитный амулет из пожелтевшей бумаги и протянул его Мо Линьюаню.

Ни человек, ни кот не заметили, как в момент прикосновения мягкой лапки артефакт испустил едва уловимое, призрачное свечение. И стоило Мо Линьюаню перехватить бумажный защитный амулет, как по его контуру вновь пробежала тончайшая искра, мгновенно растворившись в воздухе.

<http://bllate.org/book/18337/1797150>